

Ирэна Сэндлер

Напутственные слова отца, сказанные дочери незадолго до смерти:

"Если ты видишь, что кто-нибудь тонет, нужно броситься в воду спасать, даже если не умеешь плавать"

Мир не стал безнравственным только сейчас –
он всегда был таким...
Награду не всегда получает тот, кто достоин её более
других...

При нацистской оккупации евреев Варшавы загнали как стадо скота в городское гетто: четыре квадратных километра для приблизительно 400,000 душ. Даже до того, как началась депортация в лагерь смерти Трешлинка, смерть в гетто была повседневным бытом.

Но, парадоксально, была и щёлочка для надежды. Нищета и полуголодное существование (**ежемесячная порция хлеба была два килограмма**) создавали идеальные условия для распространения сыпного тифа, эпидемия которого могла бы угрожать и немцам.

Поэтому нацисты разрешили госпоже Сендлер и ее коллегам доступ в плотно охраняемое гетто для распределения лекарства и прививок. И эта "законная" лазейка позволила ей спасти больше количество детей. Некоторых детей удавалось тайком вывезти в грузовиках, или в трамваях, возвращавшихся порожняком на базу. Чаще, однако, их проводили тайными проходами от

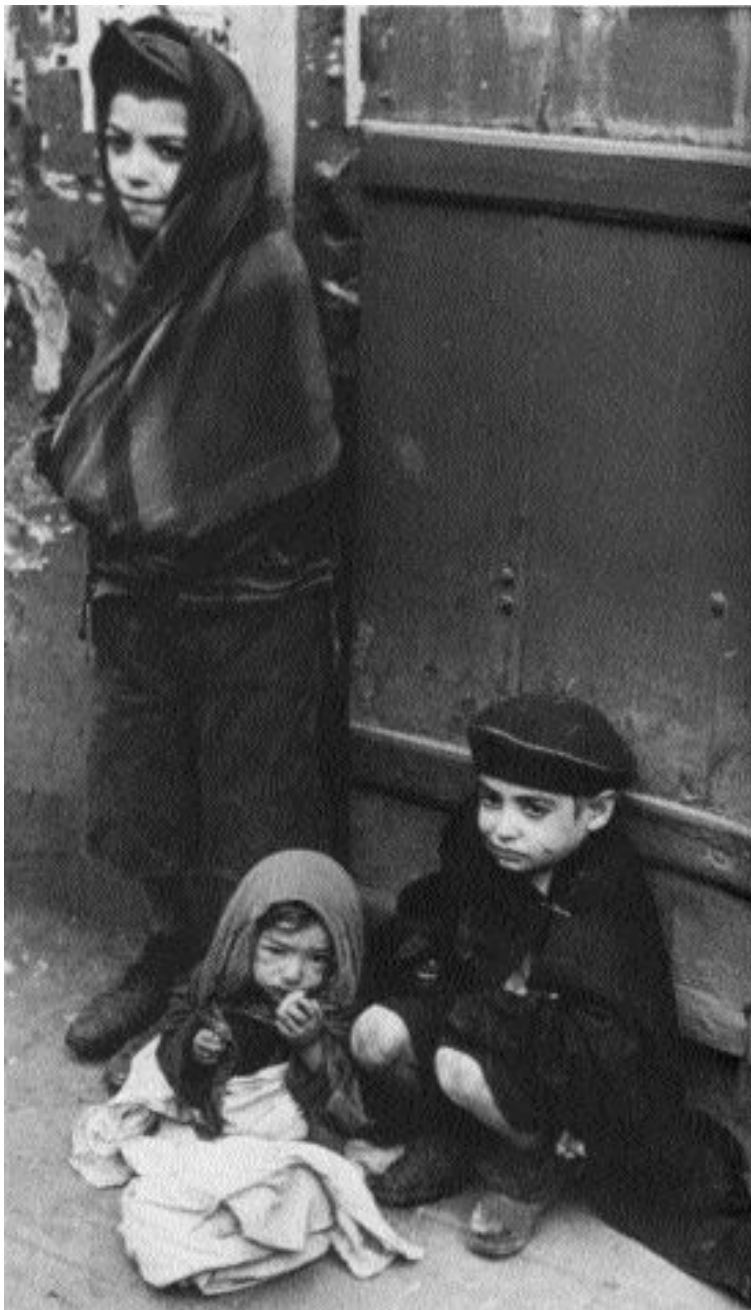
«Мы, те, кто спасал детей, вовсе не герои. Это утверждение мне не нравится. Напротив, меня преследуют угрызения совести, потому что я сделала так мало».

Младенцев Ирен прятала в ящик из-под инструментов, детей постарше — под брезентом в кузове грузовика. Кроме того, в кузове сидела собака, обученная лаять, когда машину впускали в гетто или выпускали из него, по другой версии, собака сидела в кабине, и водитель при выезде из ворот, наступал ей на ногу, чтобы собака лаяла. Лай собаки заглушал шум или плач, издаваемый младенцами.

За время этой деятельности Ирэне удалось вынести из гетто и, тем самым, спасти 2500 детей.

Её поймали; нацисты сломали ей ноги и руки, жестоко избили. Ирэна вела запись имён всех вынесенных ею детей, списки она хранила в стеклянной банке, зарытой под деревом в её заднем дворе. После войны она попыталась отыскать всех возможно выживших родителей и воссоединить семьи. Но большинство из них окончилло жизнь в газовых камерах. Дети, которым она помогла, были устроены в детские дома или

Детям давали новые имена и размещали в женских монастырях, в сочувствующих семьях, приютах и больницах. Тех, кто был постарше и умел говорить, учили креститься, так, чтобы не вызвать подозрений в их еврейском происхождении. Младенцам вводили седативные средства, чтобы они не плакали, когда их тайком выносили. Водитель медицинского фургона научил свою собаку громко лаять, чтобы заглушить плач младенцев, которых он

Операции были рассчитаны по секундам. Один спасённый мальчик рассказывал, как он, затаившись, ждал за углом дома, пока пройдёт немецкий патруль, потом досчитал до 30, стремглав выбежал на улицу к канализационному люку, который к этому моменту открыли снизу. Он туда спрыгнул и по канализационным трубам был выведен за пределы гутто.

Из 6 миллионов евреев, замученных нацистами, около 1.5 миллионов были дети. Но какой-то, хотя очень малой, части людей и детей удалось спастись благодаря таким благородным душам, как Ирина Сендлер и её

Ирина Сендлер вспоминала потом, перед каким страшным выбором ей приходилось ставить еврейских матерей, которым она предлагала расстаться и их детьми. Они спрашивали, можете ли она гарантировать, что дети будут спасены. Конечно, ни о каких гарантиях не могло быть и речи, не говоря уже о том, что каждый раз не было никакой уверенности, что вообще удастся выйти из гетто. Единственно, в чём была уверенность, так в том, что, если бы дети остались, они бы почти наверняка погибли. Ирина говорила: "Я была свидетельницей ужасных сцен, когда, например, отец соглашался расстаться с ребёнком, а мать нет. На следующий день часто оказывалось, что эту семью уже отправили в концлагерь."

Аушвиц-Биркенау, Польша. Женщина и дети, признанные непригодными к работе, на пути в газовые камеры.

Она рассчитала, что, чтобы спасти одного еврейского ребёнка, требовалось 12 человек вне гетто, работающих в условиях полной конспирации: водителей транспортных средств, священников, выдававших поддельные свидетельства о крещении, служащих достававших продовольственные карточки, но больше всего это были семьи или религиозные приходы, которые могли бы приютить беглецов. А наказанием за помощь евреям был немедленный

«Я единственная, которая выжила из группы спасателей, но я хочу чтобы все знали: когда я координировала нашу деятельность, нас было около 20-25 человек. Я делала это не одна».

"Я могла бы сделать больше, спасти больше детей.. и это сожаление по неделанному будет следовать за мной до конца моей жизни".

Последние годы Ирена Сендлер провела в Варшавском частном санатории Елизаветы Фиковской (Elzbieta Ficowska), которую она спасла из гетто в июле 1942 в возрасте шести месяцев: её вынесли в ящике с плотницкими инструментами.

В 2003 она получила самую высшую награду Польши, орден Белого Орла.

Слова, сказанные об Ирене Сендлер
«Спасти еврейского ребенка – это настоящее чудо... Госпожа Сендлер спасла не только нас, но также наших детей и внуков, и все будущее поколение»
«Ее отважная деятельность по спасению еврейских детей во время холокоста, служит путеводной звездой миру, вдохновленному надеждой и неугасимой верой в врожденную доброту человечества».

«Умерла великая личность – человек с огромным сердцем, с потрясающими организаторскими способностями, человек, который всегда был на стороне слабых».

Ответ на вопросы:

- Верить значит.....
- Какие качества характера воспитывает православная вера
- Как вы понимаете слова» Бог не в силе, а в правде...»

http://lizavetka.ucoz.ru/news/takikh_ljudej_dolzhny_znat_vse/2011-01-27-144

<http://selfire.com/2011/01/2979/>

<http://adsence.kiev.ua/2010/03/17/podvig-ireny-sendler/>

<http://www1.yadvashem.org/yv/ru/education/gallery/sites.asp>